

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 15 (пятнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

САФИЕВ В [REDACTED] А [REDACTED] о [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы

по ч. 2 ст.209 УК РФ сроком на 11 лет,
по п.п. «а,е,ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ сроком на 9 лет 6 месяцев,
по ч.3 ст. 30 п.п. «а,е,ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ сроком на 8 лет 6 месяцев,
по ч.3 ст.222 УК РФ сроком на 4 года 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно ему назначено 13 (тринадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ЛИХАЧЕВ С [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы

по ч.2 ст.209 УК РФ сроком на 11 лет,
по п.п. «а,е,ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ сроком на 9 лет,
по ч.3 ст. 30 п.п. «а,е,ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ сроком на 8 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 (двенадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённых Исбандиярова А.Я. оглы, Сафиева В.А. оглы и Лихачева С.В., адвокатов Арутюновой И.В., Кротовой С.В. и Акопян А.К., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших отменить приговор по изложенным в них основаниям, возражения прокурора Савинова Н.В., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

согласно приговору Исбандияров А.Я оглы, Сафиев В.А. оглы и Лихачев С.В. признаны виновными в участии в устойчивой вооруженной группе

(банде) и совершаемых ею нападениях; в совершении умышленного убийства двух лиц, общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом, а также в покушении на умышленное убийство двух и более лиц, общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

Кроме того, Исбандияров А.Я. оглы признан виновным в незаконном приобретении, а также он и Сафиев В.А. оглы признаны виновными в незаконном хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы.

Кроме этого, Исбандияров А.Я. оглы признан виновным в умышленном повреждении имущества Б [] - автомобиля на [] руб. и имущества Е [] [] на [] руб. общеопасным способом, причинив каждому из потерпевших значительный ущерб.

Как установлено судом, преступления совершены в марте 2005 года [] [] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании подсудимые свою вину в совершении инкриминируемых им деяний не признали.

В кассационной жалобе адвокат Васильев Е.В. в защиту интересов Исбандиярова А.Я. оглы просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Он указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела (не указывает, в чем выразились эти несоответствия), допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые существенно ограничили права его подзащитного. Адвокат считает, что с учетом данных о личности его подзащитного и поведения в суде необходимо было более тщательно проверить психическое состояние Исбандиярова А.Я. оглы, для чего следовало назначить и провести дополнительную судебно-психиатрическую экспертизу.

Кроме того, адвокат считает, что судом не соблюден принцип состязательности сторон, в судебном заседании стороне защиты было отказано в удовлетворении ходатайства о «возможности получения доказательств, которые способны подтвердить невиновность его подзащитного», при этом ссылается на то, что ему было отказано в удовлетворении ходатайства в назначении судебных экспертиз по исследованию вещественных доказательств.

Осуждённый Исбандияров А.Я. оглы в кассационной жалобе, не соглашаясь с приговором, находит выводы, изложенные в нём, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что не совершал инкриминируемых ему деяний.

В дополнениях к кассационной жалобе он указывает, что судом нарушено его право на защиту, ему отказано в выдаче копии протокола судебного заседания на азербайджанском языке.

Кроме того, вновь заявляет, что не совершал преступлений, за которые осуждён по приговору суда. Для подтверждения своей невиновности он заявлял ходатайства о вызове в судебное заседание лиц (указывает фамилии), которые могли подтвердить его алиби, однако, в удовлетворении заявленных им ходатайств судом было отказано.

Просит приговор отменить, его из-под стражи освободить.

Осуждённый Сафиев В.А оглы в кассационной жалобе высказывает мнение, что приговор является заведомо неправосудным, не отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона, просит отменить его и дело направить на новое судебное рассмотрение в Кемеровский областной суд, поскольку Красноярскому краевому суду он не доверяет, кроме того, подсудимые Лихачев С.В. и Исбандияров А.Я. оглы, а также большинство свидетелей проживают на территории [REDACTED]

В дополнениях к кассационной жалобе он указывает, что суд огласил показания потерпевших с нарушением закона, ошибочно признав их неявку в судебное заседание уважительной (они проживают на территории [REDACTED]), а также незаконно огласил показания М [REDACTED] и Д [REDACTED] [REDACTED] место жительства которых не установлено.

При наличии противоречий в показаниях указанных лиц, в приговоре не содержится выводов, почему суд признал одни показания достоверными, а другие – отверг.

Считает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства (показания И [REDACTED], поскольку тот не указал на источник получения сведений, сообщенных суду, и протоколы опознания Исбандиярова А.Я. оглы, так как эти процессуальные документы получены с нарушением закона.

Кроме того, считает, что доказательства, признанные судом при судебном разбирательстве недопустимыми (приводит их), не могли быть положены в основу приговора.

Утверждает, что в судебном заседании перед началом допроса ему, а также его родственникам, не были разъяснены положения ст.51 Конституции РФ, в связи с чем они обязаны были дать показания, хотя фактически этого не желали.

Ссылаясь на нарушение его права на защиту, заявляет, что после постановления приговора ему недостаточно было предоставлено времени для ознакомления с материалами уголовного дела, а также ему необоснованно было отказано пользоваться услугами переводчика.

Оспаривая законность приговора, указывает, что их действия неправильно квалифицированы по ст.209 ч.2 УК РФ, и доказательств, подтверждающих этот вывод суда, в приговоре не содержится. Считает, что их вина в совершении инкриминируемых им деяний не подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании, в подтверждение своих доводов ссылается и на то, что у них не было умысла на лишение жизни потерпевших.

Приведенных в приговоре доказательств в обоснование вывода суда об их виновности, по его мнению, явно недостаточно для постановления обвинительного приговора.

Заявляет, что при назначении судебных экспертиз и ознакомлении с их выводами органами следствия были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, его несвоевременно ознакомили с постановлениями о назначении экспертиз, кроме того, ознакомление проводилось без участия переводчика. Ему было отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении переводчика, в связи с чем он не смог в полной мере осуществлять свою защиту.

Осуждённый Лихачёв С.В. в кассационной жалобе просит приговор, как не соответствующий требованиям ст.297 УПК РФ и постановленный с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального закона, отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в Кемеровский областной суд.

В дополнениях к кассационной жалобе он высказывает мнение, что в отношении Сафиева В.А. оглы, показания которого положены в основу приговора, с целью выяснения вопроса о его психическом состоянии, необходимо было провести судебно-психиатрическую экспертизу.

Считает, что в период расследования уголовного дела мера пресечения в отношении его была избрана с нарушением закона, протокол составлен по истечении четырёх часов после фактического задержания, выемка вещей и предметов у него произведена в отсутствие понятых, кроме того, ему не был

предоставлен защитник с момента задержания, а впоследствии без его согласия была произведена замена защитника, который формально отнесся к исполнению своих обязанностей по защите его интересов.

Не были соблюдены, по его мнению, нормы закона при продлении срока содержания его под стражей, в связи с чем предельный срок содержания под стражей превысил 18 месяцев.

Указывает, что решение суда об удалении Исбандиярова А.Я. оглы из зала судебного заседания было принято с нарушением закона, не учитывалось мнение остальных участников судопроизводства, возражавших против этого, поведение Исбандиярова А.Я. оглы в судебном заседании свидетельствовало о том, что он страдает психическим расстройством, которое лишает его возможности реально воспринимать происходящие события и отдавать отчет своим действиям. Психическое состояние подсудимого обязывало суд назначить в отношении него дополнительную судебно-психиатрическую экспертизу.

Кроме того, такое решение суда ограничило право Исбандиярова А.Я. оглы на участие в судопроизводстве.

Со ссылкой на обстоятельства, свидетельствующие (по его мнению) о психической неполноценности Сафиева В.А. оглы, утверждает, что все доказательства, полученные с его участием, должны были быть признаны недопустимыми и не могли быть положены в основу приговора.

По мнению осуждённого, приговор является незаконным и по тем основаниям, что постановлен на основе доказательств, ранее признанных судом недопустимыми. Отмена первоначального приговора не влечет, как он полагает, признание незаконным решение суда, которым указанные им доказательства признавались недопустимыми.

Не соблюдены, по его мнению, требования ст.220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения, что лишило подсудимых возможности на эффективную защиту от предъявленного обвинения. Также он считает, что суд преждевременно закончил судебное следствие, необоснованно отказав ему в удовлетворении ходатайства о его возобновлении.

Ссылаясь на нарушения норм уголовно-процессуального закона, заявляет, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний он находился в другом месте, однако, данное обстоятельство следователем не проверено, а вынесенное им постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о проверке алиби не отвечает требованиям ст.7 УПК РФ.

Утверждает, что его вина не доказана, приговор постановлен на предположениях, а наказание ему назначено за преступления, которых он не совершал.

Подробно остановившись на доказательствах, положенных в основу приговора, ссылаясь на нормы международного права, положения уголовно-процессуального закона РФ, приводит доводы, по которым считает приведенные в приговоре доказательства недопустимыми или недостаточными для постановления в отношении него обвинительного приговора.

Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в Кемеровский областной суд, поскольку Красноярскому краевому суду он больше не доверяет.

Адвокат Гальянов В.А. в защиту интересов Лихачева С.В. в кассационной жалобе ссылается на незаконность и необоснованность приговора, на несоответствие выводов суда, изложенных в нём, фактическим обстоятельствам дела, на иные нарушения уголовно-процессуального закона, и на несправедливость приговора. При этом каких-либо доводов в обоснование жалобы не приводит.

В дополнениях к кассационной жалобе указывает, что в приговоре не содержится доказательств, подтверждающих вывод суда, что неустановленным лицом была создана банда, в состав которой входил Лихачев С.В., выводы суда в этой части, по его мнению, построены на предположениях.

Отсутствуют, как считает адвокат, доказательства, подтверждающие вывод суда о том, что его подзащитный знал о наличии оружия у З [] и других, а также о том, что он снял квартиру в [] и оказал содействие З [] в покупке автомобиля, выполняя отведенную ему роль в совершении преступления.

Не может являться доказательством по делу, по мнению автора кассационной жалобы, и то обстоятельство, что Лихачев С.В. в период инкриминируемых ему деяний общался по телефону с З [], поскольку сам он не отрицает, что был знаком с ним и именно он дал ему сим-карту с номером телефона, однако, судом не установлено содержание разговоров между ними и имеют ли эти разговоры отношение к убийству потерпевших.

Кроме того, со ссылкой на листы дела, адвокат обращает внимание на то, что в основу приговора положены доказательства, признанные судом недопустимыми.

Наряду с этим оспаривает правильность квалификации действий осуждённых, полагая, что их действия по ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ квалифицированы неправильно, наличие прямого умысла на лишение жизни остальных потерпевших материалами дела не установлено.

Признав Лихачева С.В. виновным в совершении преступления, суд, как считает адвокат, назначил чрезмерно суровое наказание, без учета данных о личности и степени его участия.

Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Волнистова Ж.Г. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Из показаний свидетеля допрошенного в условиях, исключаяющих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, подлинные данные о котором не были оглашены - «И []», видно, что от Сафиева В.А. оглы ему было известно, что между его земляками возник конфликт, в результате которого был убит один из враждующей группировки. В убийстве подозревали его знакомого, который опасался расправы со стороны приближенных к убитому. В поисках выхода из сложившейся ситуации, они решили расправиться с теми, от кого исходила угроза расправой. Подготовившись к убийству указанных лиц, они (в том числе Лихачев и Исбандияров, которые специально для этого приехали из [], вооружились, Лихачев С.В. снял квартиру поблизости от места проживания потерпевших, приобрел автомобиль, на котором они с Исбандияровым А.Я. оглы и другим лицом приехали к месту совершения преступления, и расстреляли автомашины, в которых находились потерпевшие.

Данный свидетель, вопреки доводам кассационных жалоб, указал на источник своей осведомленности. Он сообщил, что об обстоятельствах подготовки к совершению преступления и его совершения ему стало известно от Сафиева В.А. оглы.

О том, что между потерпевшими и осуждёнными имели место неприязненные отношения, подтвердили потерпевшие Б [] и Г []. Кроме того, они пояснили, что между группировками происходили перестрелки, в которых гибли их сторонники. В последнее время они замечали за собой слежку, подозревали, что на них готовится покушение.

Из приобщенных к материалам дела документов видно, что 16 марта 2005 года Лихачев С.В. и И [] [] заключили договор аренды квартиры [] [] на три месяца.

Сафиев В.А. оглы пояснил, что в указанную квартиру 22 марта 2005 он привез З [] и А [] которые там проживали.

При осмотре квартиры обнаружена сим-карта от сотового телефона, которым пользовался А [] и бутылка, на которой обнаружены отпечатки пальцев рук А []

Свидетель О [] [] пояснил, что в марте 2005 года он продал автомобиль Лихачеву С.В., которого он опознал в период следствия. Доверенность на управления автомобилем по просьбе Лихачева С.В. он выдал на фамилию третьего лица.

Сафиев В.А. оглы пояснил, что 25 марта 2005 года на этом автомобиле он возил З [] и А []

Свидетели К [] [] и Р [] [] пояснили, что автомобиль [] [] белого цвета [] [] в эти дни (с 19 по 23 марта 2005 года) на автостоянку ставил Исбандияров А.Я. оглы, которого они опознали в период расследования дела.

Материалами дела установлено, что данная автостоянка расположена рядом с домом, квартиру в котором арендовал Лихачев С.В.

При выемке документов на автостоянке установлено, что автомобиль [] [] белого цвета [] [] ставился на стоянку с 19 по 23 марта 2005 года.

Лихачев С.В. также в указанное время ставил на данную стоянку свой автомобиль, на котором он приехал из []

При осмотре места происшествия 25 марта 2005 года (после убийства потерпевших) этот автомобиль с включенным двигателем обнаружен на остановке недалеко от места происшествия. На месте преступления возле автомашин потерпевших найдены два автомата.

Сафиев В.А. оглы пояснил, что на указанном автомобиле он подвозил лиц (по его утверждению, это были А [] и З []) к месту преступления, после расстрела автомашин потерпевших они бросили автоматы на месте преступления, отъехали на машине к остановке [] и разбежались в разные стороны, оставив машину с работающим двигателем.

Свидетель К [] пояснил, что днем 25 марта 2005 года услышал выстрелы, выглянул в окно квартиры и увидел, что автомашина [] [] белого цвета как-бы перегородила дорогу двум автомашинам [] [] двое мужчин, стоявших возле [] стреляли из автоматов [] [] []. Закончив стрельбу, мужчины бросили автоматы, и уехали.

При опознании он опознал Исбандиярова А.Я. оглы, как одного из тех, кто стрелял из автомата.

Свои показания он подтвердил при очной ставке с Исбандияровым А.Я. оглы, утверждая, что именно он был в числе тех, кто стрелял в потерпевших.

Показания данного свидетеля опровергают утверждения Сафиева В.А. оглы в той части, что Исбандиярова А.Я. оглы в машине не было.

При обыске на квартире Исбандиярова А.Я. оглы обнаружена куртка от спортивного костюма, на которой обнаружена сурьма – вероятный продукт выстрела.

Из осмотренных судом сообщений компаний ОАО «Вымпелком» и «Билайн», справок МТС усматривается, что осужденные при подготовке и совершении конкретных действий часто общались между собой, а также с лицами, дело в отношении которых выделено в отдельное производство.

Так, Лихачев С.В. с 16 марта по 25 марта 2005 года разговаривал 13 раз с З [], 41 раз с А [], между собой последние разговаривали 93 раза. Лица, дело о которых выделено в отдельное производство, разговаривали по телефону в указанный период времени, в том числе, с Лихачевым С.В. 8 раз, между собой – по 39 раз, 26 раз, после убийства потерпевших - по 16 раз в день и т.д.

В судебном заседании установлено, что большинство номеров сотовых телефонов, которыми пользовались осужденные и лица, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, зарегистрированы на несуществующих или подставных лиц. После совершения преступления разговоры по указанным телефонам были прекращены.

На основании совокупности приведенных выше доказательств, получивших в приговоре мотивированную оценку, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Лихачева С.В., Сафиева В.А. оглы и Исбандиярова А.Я. оглы в участии в банде, созданной в целях нападения на потерпевших.

Как приведенные выше доказательства, так и те, которые будут приведены ниже, свидетельствуют об организованности, устойчивости и

вооруженности группы, строгом распределении обязанностей между ними, позволяющими сделать вывод о наличии банды.

Приведенные доказательства существенных противоречий, которые могли повлиять на доказанность вины осуждённых и правильность квалификации их действий, не содержат, являются достоверными, допустимыми и подтверждают предъявленное обвинение.

Убийство Г [] [] и Г [] []

Материалами дела установлено, что 25 марта 2005 года недалеко от дома [] [] в автомашинах [] [] были убиты Г [] [] и Г [] [], получили ранения Б [] [] и М [] []

При осмотре места происшествия обнаружены автомашины [] [] [] [], которые имеют повреждения, напоминающие огнестрельные, около автомобилей обнаружены два автомата, в салоне автомобиля [] [] на переднем пассажирском сиденье обнаружен труп Г [] [] [] с признаками насильственной смерти, Г [] [] [], находившийся в салоне автомобиля [] [], ранен, при доставлении в больницу скончался.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть потерпевших наступила от огнестрельных ранений. Из раны предплечья Г [] [] [] извлечена деформированная пуля.

Из заключения криминалистической экспертизы следует, что извлеченная из трупа Г [] [] [] пуля, является частью пули от автоматного патрона калибра [] мм.

Обнаружены и извлечены две пули из тела Б [] [] [] которые, согласно выводам криминалистической экспертизы стреляны из автомата, изъятого с места происшествия. Имевшиеся у потерпевшего ранения являются огнестрельными, одно из них причинило тяжкий вред здоровью.

У М [] [] обнаружено огнестрельное ранение левого плеча.

Сафиев В.А. оглы в суде пояснил, что 25 марта 2005 года на автомобиле [] [] по [] [] возил З [] [] и А [] [] которые в районе [] [] неожиданно для него достали автоматы и стали стрелять по машинам, в которых находились потерпевшие.

Свидетель «И [] [] пояснил, что со слов Сафиева В.А. оглы ему известно, что он, Лихачев С.В., Исбандияров А.Я. оглы, З [] [] и другие подготовили и 25 марта 2005 года совершили преступление, направленное на убийство лиц противоборствующей группировки. При этом Сафиев В.А. оглы

рассказал, кто из них и какую роль выполнял в процессе подготовки и совершения данного преступления.

Из показаний свидетелей И [] [], К [] [] и В [] [], явившихся очевидцами преступления, следует, что днем 25 марта 2005 года они слышали выстрелы и видели, как двое из автоматов стреляли по автомашинам, затем бросили автоматы на месте происшествия, заскочили в подъехавшую машину [] [] белого цвета и уехали в сторону автовокзала. В [] [] кроме того, пояснила, что стрелявшие были кавказской национальности в темных куртках.

Свидетель Ч [] [] пояснила, что видела, как в районе автовокзала резко остановилась машина белого цвета, из которой выскочили трое «кавказцев» и разбежались в разные стороны, не заглушив даже двигателя.

При осмотре автомашины [] [] [] в салоне обнаружена спортивная сумка, которая, согласно выводам криминалистической экспертизы, использовалась для переноски предметов, загрязненных продуктами выстрела, такими предметами могли быть автоматы, обнаруженные на месте происшествия.

Как было указано выше, свидетели К [] [] и Р [] [] [] (автостоянки) пояснили, что указанную машину на стоянку пригонял Исандияров А.Я. оглы.

То обстоятельство, что машина несколько дней до преступления ставилась на указанную стоянку, подтверждается исследованными в судебном заседании документами, изъятыми со стоянки.

Свидетель К [] [] пояснил, что видел стрелявших по машинам лиц, одного из них разглядел и впоследствии опознал. Это был Исандияров А.Я. оглы.

На квартире, где проживал Исандияров А.Я. оглы, обнаружена куртка темного цвета, на которой имелись продукты выстрела – сурьма.

При осмотре квартиры, которую арендовал Лихачев С.В., обнаружен чек автостоянки [] [], на котором записан номер автомобиля [] []

Свидетель П [] [] пояснил, что днем 25 марта 2005 года в районе автовокзала к нему в такси сел «нерусский» мужчина и попросил ехать быстрее, при этом несколько раз менял маршрут движения.

Сафиев В.А. оглы подтвердил, что это был он.

Согласно выводам баллистической экспертизы, изъятые с места происшествия автоматы, относятся к боевому огнестрельному нарезному автоматическому оружию, пригодны для производства выстрелов, изъятые с места происшествия гильзы, стреляны из данных автоматов.

Потерпевшая Е [] [] пояснила, что днем 25 марта 2005 года пулей было пробито оконное стекло квартиры, шкаф-купе, вещи, находившиеся в нем. В поврежденной одежде она нашла оболочку от пули и передела следователю.

Из заключения криминалистической экспертизы следует, что повреждения на одежде Е [] [] образованы пулей.

Эксперты-баллисты пришли к выводу, что оболочка от пули, выданная Е [] [], является частью пули, стрелянной из автомата, изъятых с места происшествия.

Оценив добытые доказательства в совокупности, суд обоснованно пришел к выводу, что осуждённые совершили инкриминируемые им деяния, и их действиям дал правильную юридическую оценку.

Доводы стороны защиты в той части, что судом неправильно квалифицированы действия осуждённых в части покушения на убийство потерпевших, судебная коллегия находит несостоятельными.

Материалами дела установлено, что в потерпевших было произведено несколько выстрелов из автоматов, в результате которых им причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе тяжкие.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу о наличии прямого умысла у осуждённых на убийство потерпевших, об этом свидетельствуют как орудие преступления (автоматы), так и локализация телесных повреждений (область грудной клетки).

Вопреки доводам кассационных жалоб осуждённых и адвокатов, судебная коллегия не установила существенных нарушений норм международного права и уголовно-процессуального закона РФ, которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора и давали основание для его отмены.

Необоснованными являются и доводы осуждённых и адвокатов в кассационных жалобах, аналогичные их позициям в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, о том, что необеспечение осужденного Сафиева В.А. оглы переводчиком и лишение его возможности давать показания на его родном языке, являются существенным нарушением его конституционных прав.

В соответствии со ст. 18 УПК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик, которые согласно ст. 68 Конституции Российской Федерации употребляются наряду с государственным языком РФ - русским.

Судопроизводство в Красноярском краевом суде и Верховном Суде Российской Федерации ведется только на русском языке. Пользоваться услугами переводчика имеют право участники уголовного судопроизводства, не владеющие или недостаточно владеющие данным языком.

Из материалов дела на основании многочисленных документов и данных было достоверно установлено, что Сафиев В.А. оглы хорошо владеет русским языком и в услугах переводчика не нуждается, о чем органами предварительного следствия и судом, как в стадии назначения дела к слушанию, так и неоднократно в ходе судебного разбирательства по этому вопросу принимались законные, обоснованные и мотивированные решения.

Не соответствуют материалам дела доводы осужденных в жалобах о том, что они были лишены возможности полного ознакомления с материалами.

Такая возможность реализации прав в полном объеме им была предоставлена, как на предварительном следствии после его окончания, так и до начала судебного разбирательства и после постановления приговора. Они этим правом воспользовались, о чем свидетельствуют расписки, приобщенные к материалам дела.

Доводы кассационных жалоб осужденных о необоснованном, как они считают, удалении Исандиярова А.Я. оглы из зала судебного заседания, судебная коллегия находит несостоятельными.

Согласно протоколу судебного заседания, Исандияров А.Я. оглы во время судебного разбирательства систематически грубо нарушал порядок в судебном заседании, не подчинялся распоряжениям председательствующего, пытался препятствовать проведению судебного процесса, несмотря на неоднократные предупреждения, в связи с чем председательствующий на основании ст. 258 УПК РФ был вынужден удалять его из зала судебного заседания, что не свидетельствует о нарушении председательствующим закона.

Ссылка в жалобах на то, что в судебном заседании показания свидетелей оглашались с нарушением уголовно-процессуального закона, не соответствует имеющимся в деле данным. Судом принимались предусмотренные законом меры для обеспечения явки неявившихся в судебное заседание свидетелей, однако, явка некоторых свидетелей в судебное заседание не была обеспечена, их показания были оглашены в соответствии со ст.281 УПК РФ.

Кроме того, часть из неявившихся в судебное заседание лиц (на них имеются ссылки в кассационных жалобах) являлись свидетелями стороны обвинения, которая не настаивала на их допросе. Не настаивала на их допросе и сторона защиты. При решении вопроса об окончании судебного следствия стороны заявили, что ходатайств о дополнении судебного следствия не имеют, и не возражают его закончить (т.31 стр. 141).

Не может согласиться судебная коллегия с доводами кассационных жалоб и в той части, что в основу приговора судом положены доказательства, ранее признанные недопустимыми.

Как видно из материалов дела, при рассмотрении уголовного дела и постановлении приговора в 2007 году, судом действительно были признаны недопустимыми ряд доказательств, однако приговор в кассационном порядке впоследствии был отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства правовые последствия принятых по ранее рассматриваемому уголовному делу решений являются ничтожными. Вопрос о допустимости доказательств при новом судебном разбирательстве решался судом с учетом положений ст.235 УПК РФ.

Находит необоснованными судебная коллегия доводы кассационных жалоб и в той части, что в период расследования уголовного дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые лишили и ограничили права осужденных, выразившиеся в том, что они несвоевременно были ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз и с их заключениями.

Материалами дела установлено, что после совершения преступления органами следствия в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона были назначены судебные экспертизы, производство которых было поручено экспертам, обладающим специальными познаниями.

Лица, совершившие преступление, задержаны не были.

В процессе расследования уголовного дела обвиняемым было предоставлено право знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз и их выводами.

Была возможность у них ознакомиться с указанными процессуальными документами и при выполнении требований ст.217 УПК РФ.

Обвинительное заключение, вопреки доводам кассационных жалоб, составлено с соблюдением ст.220 УПК РФ.

Заявленные ходатайства разрешены в соответствии с законом.

Вывод суда о необходимости избрания в отношении Лихачева С.В. меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении мотивирован и, по

мнению судебной коллегии, является правильным. Нарушений уголовно-процессуального закона при её избрании и продлении сроков содержания, которые ставили под сомнение законность и обоснованность принятых судом решений, судебной коллегией не установлено.

Таким образом, фактически все доводы кассационных жалоб, в том числе, и о нарушениях уголовно-процессуального закона, были предметом разрешения еще в ходе судебного разбирательства и были обоснованно признаны не препятствующими рассмотрению уголовного дела по существу и постановлению приговора.

Вопрос о психическом состоянии осуждённых судом обсуждался. Данных о наличии у каждого из них психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли им руководить своими действиями и давать отчет им, не установлено.

Следует отметить, что разрешение вопроса о вменяемости подсудимого находится в исключительной компетенции суда, который с учетом имеющихся в материалах дела данных и поведения подсудимого в судебном заседании принимает решение о вменяемости (либо невменяемости) подсудимого, либо о назначении новой судебно-психиатрической экспертизы в случае, если суд приходит к выводу, что ранее проведенная экспертиза является недостаточно обоснованной и имеются основания сомневаться в психической полноценности подсудимого.

Как видно из материалов данного уголовного дела, сомнений в психической полноценности подсудимых, в том числе Исбандиярова А.Я. оглы и Сафиева В.А. оглы, у суда не возникало.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждым, данных о личности каждого осужденного и смягчающих обстоятельств, оснований к его смягчению судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Красноярского краевого суда от 28 апреля 2009 года в отношении ИСБАНДИЯРОВА А. [] Я. [] оглы, САФИЕВА В. [] А. [] оглы и ЛИХАЧЕВА С. [] В. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – []

Судьи: []